

Едва дверь распахнулась, как в лицо Юй Чэню, словно острей клинка, ударил резкий запах крови, перемешанный с ароматом личи и роз. Он увидел Юнь Сюньланя: тот стоял, низко склонившись и судорожно прижимая ладонь к лицу. Густая, ярко-алая кровь просачивалась сквозь пальцы принца и стекала на пол, разбиваясь о плиты тяжёлыми бусинами.

Ощувив этот запах, Юй Чэнь на мгновение замер.

«Му Синьюй всё-таки его ударил?»

Картина подозрительно напоминала разбитое лицо Чжоу Шуня после их недавней стычки.

Однако майор тут же отбросил это предположение — вид у Му Синьюя был куда более перепуганный. Лицо Второго принца, обычно смуглое, сейчас мертвенно побледнело, а на лбу выступила холодная испарина. Он вскинул руки и бросился к брату, явно желая подхватить его, но Юнь Сюньлань попятился. Оступившись, тот невольно врезался спиной прямо в грудь Юй Чэня.

— Ваше Высочество?

Юй Чэнь осторожно перехватил Сюньланя за плечо, а другой рукой попытался отвести его ладонь от лица, чтобы понять, откуда именно идёт кровь. Но не успели его пальцы коснуться кожи, как сереброволосый альфа снова отстранился.

— Всё в порядке, — Юнь Сюньлань опустил голову и зажал нос, пытаясь унять кровотечение. Посмотрев на присутствующих, он добавил: — Просто пошла кровь носом.

В ту же секунду его фотонный браслет подал голос:

[Система мониторинга обнаружила локальное кровотечение. Вызов врача осуществлён автоматически]

«Надо же, на этот раз даже спрашивать не стали»

Сюньлань обречённо вздохнул. Заметив боковым зрением, что Му Синьюй снова порывается его поддержать, он лишь отмахнулся:

— Не трогайте меня. Испачкаетесь. Со мной правда всё хорошо.

Му Синьюй всё ещё смотрел на него с сомнением:

— У тебя... ничего не болит?

— Нет, — терпеливо объяснил Сюньлань. — Если бы что-то болело, ИИ бы уже приказал Юй Чэню вколоть мне анальгетик.

Стоявший рядом майор невольно поджал губы. Это было правдой: директивы на использование M20 не поступало. Юнь Сюньлань оставался в полном сознании, говорил четко и, кроме кровотечения из носа, не выказывал признаков недомогания. Но Юй Чэнь не спешил расслабляться. Напряжение в его теле не исчезло, а хмурая складка между бровей стала лишь глубже.

Через минуту в кабинете появился распорядитель Ни Чунь, опередив медиков на целых две минуты. Сюньлань не стал противиться его заботе, позволяя вытирать кровь салфетками. Когда же прибыл дежурный врач, принц привычным жестом засучил рукав для забора крови.

Пока экспресс-тест готовился, врач задал несколько стандартных вопросов:

— Ваше Высочество, голова кружится?

— Нет.

— Есть ли боли в теле?

— Почти никаких.

— Позвольте осмотреть зрачки.

Вскоре подоспел отчет о состоянии крови.

— Ну, что там? — нетерпеливо выдохнул Му Синьюй.

— Ваше Высочество, с Третьим принцем действительно всё в порядке, — ответил доктор. — Разве что концентрация феромонов и... коэффициент несколько завышены.

Юй Чэнь сразу заметил, что врач намеренно опустил одно слово. Однако Му Синьюй, похоже, прекрасно понял, о чём речь, и не стал уточнять, лишь спросил:

— Если показатели завышены, как это может быть «ничего страшного»?

— Именно так. Концентрация феромонов растёт, потому что растёт и коэффициент... — доктор замаялся на пару секунд. — К тому же, Второй принц, вы и сами знаете, что в данном случае это

сущие пустяки.

Му Синьюй замолчал.

Доктор Эдмонд тем временем повернулся к Сюньланю:

— Тем не менее, для страховки вам лучше соблюдать постельный режим в течение пары дней.

Юнь Сюньлань тут же попытался возразить:

— В этом нет нужды. Я чувствую себя превосходно, и кровь уже остановилась.

«Если я лягу в кровать, как мне заниматься с Юй Чэнем?»

Не говоря уже о том, что майор из страха потревожить больного наверняка откажется даже сидеть рядом. Но что хуже всего — он не сможет посещать тренировочную площадку, не услышит клятву верности и провалит ежедневное задание! Носовое кровотечение его не убьёт, а вот неудача с квестом уже однажды едва не отправила его в могилу.

К несчастью, доктор Эдмонд был врачом старой закалки, суровым и прямолинейным. Услышав, что пациент спорит с его назначениями, он строго отчеканил:

— Это необходимо, Ваше Высочество. В ближайшие два дня мы будем брать у вас кровь трижды в сутки — утром, в полдень и вечером. Только так мы поймём, действительно ли вам ничто не угрожает.

Юнь Сюньлань приуныл.

«Похоже, о совместном сне с майором можно забыть. Придётся возвращаться к истокам и выживать за счёт «Чтива для сна»»

«Советую в эти два дня вообще выкинуть мысли о Юй Чэне из головы, — съязвила Система. — Лучше проведи ночи, выискивая в сети свежие гадости о себе. Провалишь задание — и мы можем сразу начинать писать завещание»

Стоило Сяо Цзюю упомянуть завещание, как сонливость у Сюньланя как рукой сняло. Да и какой тут сон? Один человек, одна сигарета и бесконечная лента ненавистнических комментариев на всю ночь.

Следующим утром Юй Чэнь, только что закончивший ночное дежурство, тоже не чувствовал усталости. Вернувшись в комнату, он даже не стал снимать китель — сразу подошёл к столу и замер, не сводя глаз с чашки, в которой стоял цветок.

Личи и роза почти полностью распустилась. Бутон был плотным, тяжёлым, с множеством переплетённых лепестков. Каждая прожилка на листьях дышала неисчерпаемой жизненной силой. Цветок был невероятно, почти пугающе красив — совсем как один альфа, от которого невозможно было отвести взгляд.

Юй Чэнь, словно опасаясь, что роза внезапно завянет, долго наблюдал за ней. Осторожно долив в воду немного питательного раствора, он набрал номер Пэй Синтина.

— Что-то случилось? Говори быстрее, — голос Пэй Синтина звучал торопливо. — Через пятнадцать минут мне нужно идти к Третьему принцу на забор крови.

— Я всё хотел спросить... — Юй Чэнь осторожно коснулся кончиком пальца нежного лепестка.
— Чем именно он болен?

В трубке повисло долгое молчание.

— Это не касается нашего плана, — наконец отрезал Пэй.

Они были знакомы восемнадцать лет. В этом мире не было людей, знавших друг друга лучше и доверявших друг другу больше. Для достижения их общей цели между ними не должно было быть секретов. Однако существовали незыблемые профессиональные границы.

Юй Чэнь не мог разглашать военные тайны. Пэй Синтин не мог выдавать медицинскую тайну пациента.

Услышав напоминание о плане, Юй Чэнь должен был по всем правилам закрыть тему. Но вместо этого он спросил:

— Это смертельно?

Снова затяжная пауза. Майор упрямо ждал ответа.

— Чёрт... ты можешь просто перестать спрашивать? — Пэй выругался, но в итоге всё же выдал: — Нет.

— Ладно. Считаю, я твой должник, сочтёмся позже, — получив ответ, Юй Чэнь рухнул на кровать и заложил руки за голову, глядя в потолок. — Давай теперь о том, что касается дела.

— Ты мне и так должен столько, что жизни не хватит расплатиться, — проворчал Пэй Синтин.
— Так что избавь меня от своих обещаний. У тебя восемь минут.

— Старина Пэй, как думаешь...

Юй Чэнь непроизвольно снова перевёл взгляд на розу. Кадык на его шее дёрнулся, а голос прозвучал на удивление неуверенно:

— Стоит ли мне ради успеха нашего плана... пускать в ход собственную плоть?

— Пускать плоть? Это ещё что значит? — не понял Пэй. — Собираешься пожертвовать жизнью?

Юй Чэнь раздражённо вздохнул, решив отбросить иносказания:

— Я имею в виду — использовать своё тело, чтобы окончательно влюбить в себя Юнь Сюньляня.

Пэй Синтин не выдержал и расхохотался в голос. Юй Чэнь молча слушал его смех с ледяным выражением лица. Пэй смеялся добрую минуту, прежде чем смог продолжить:

— Что? Ты серьёзно собрался соблазнить Третьего принца? А потом нашептывать ему на ушко нежности, чтобы он разрешил тебе потрогать свою 3S-женушку?

В конце Пэй Синтин добавил, добивая друга:

— Неужели ты?

Юй Чэнь и не помышлял о соблазнении в буквальном смысле, а имя этой «3S-женушки», мехи принца, вообще-то было вдохновлено его собственным именем! Что плохого в желании прикоснуться к ней? Но насмешки Пэя задели его за живое.

— Что ты хочешь этим сказать? — ледяным тоном процедил Юй Чэнь. — Считаешь, я недостаточно хорош для него?

— Да нет, что ты, хорош, конечно. Такой красавец — и не пара? — Пэй Синтин поспешил выдать дисклеймер, но тут же продолжил: — Вот только Третий принц — это не просто «красавец». Его лицо — это каприз самого Творца.

Пэй никогда не сомневался, что Юй Чэнь привлекателен. Если бы тот не учился в закрытой военной академии, одно его фото в сети вызвало бы фурор. Но в его взгляде было слишком много стали, а в манерах — холодного высокомерия. Майор часто смотрел на людей так, будто

видел перед собой мусор.

Юнь Сюньлань был иным. Изысканный, с глазами, полными невысказанных чувств... Каждый мечтал попасть в плен его сияющего золотого взгляда.

— Ты бы в зеркало на себя глянул, а потом на фото принца, — посоветовал Пэй Синтин. — И подумай на досуге: есть ли у тебя хоть шанс его соблазнить?

— Мне не нужно его соблазнять. Он и так проявляет ко мне недвусмысленный интерес.

Юй Чэнь наконец озвучил то, что мучило его всю ночь:

— Сейчас мне нужно решить лишь одно: продолжать ли его холодно отвергать, или же позволить этому интересу расти, пока всё не придёт к логическому финалу.

— Силён, — оценил Пэй. — Слушай, когда у тебя ближайшее увольнительное?

— Зачем тебе? — не понял Юй Чэнь.

— Тебе нужно срочно в больницу. Я лично обследую твой мозг. С твоей выдержкой ты не должен был сойти с ума, а значит, это какая-то патология, — пробормотал Пэй Синтин. — Неужели в гвардии такие жуткие нагрузки? Ты же всего ничего там работаешь.

Юй Чэнь промолчал.

<http://bllate.org/book/15866/1439048>